

ПСИХОЛОГИЯ

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДОКСОВ В ИЗУЧЕНИИ ПСИХИКИ
ПАНОВ В.И.

Психологический институт Российской академии образования,
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9.
e-mail: ecovip@mail.ru

Статья направлена на решение вопроса о том, действительно ли мы изучаем психику или же ее отражение в нашем способе мышления. В статье изложены семь парадоксов изучения психики как процесса порождения психических феноменов. Чтобы избежать этих парадоксов, необходимо перейти от гносеологической парадигмы к онтологической и трансцендентальной, что позволит поставить вопрос об условиях, которые необходимы для становления психического процесса как формы бытия.

Ключевые слова: *психика как процесс, изучение, парадоксы, Декарт, Аристотель, парадигма, онтологическая, трансцендентальная, психика как форма бытия, условия.*

Представлена в редакцию 20.11.2018 г.

Теоретические и эмпирические исследования психических явлений (от ощущений до высших форм мышления, сознания, поведения) стали в последние полвека настолько популярны, что количество научно-психологических публикаций становится практически необъятным. Между тем, изучая восприятие, психические состояния или психическое развитие человека всегда ли мы задаемся вопросом: а что собственно мы изучаем? Действительно ли мы изучаем психику или же ее отражение в нашем способе мышления?

Как особо подчеркивал А.И. Миракян [1, 2], изучение психики и ее экспликация в качестве объекта и предмета исследования неизбежно сталкиваются с фундаментальной особенностью психической реальности, которая выражается в том, что исследователь психики имеет дело с ее проявлениями, то есть продуктами психического процесса, в то время как сам психический процесс порождения этих продуктов остается скрытым от наблюдения. И более того, как показывает этот автор, вследствие эмпирических предпосылок эволюции человеческого мышления оно способно осмысливать психику только опосредованно — опять же через продукты психических процессов.

Отсюда возникает вопрос и проблема: а что же тогда изучает психология и действительно ли ее предмет является психика в непосредственной форме бытия? И здесь мы сталкиваемся с рядом парадоксов.

Семь парадоксов психологического исследования

Парадокс 1. Если исходить из значения термина «психология», то психология - это наука о душе. Но при этом современное научное психологическое сообщество молчаливо признает, что собственно «душа» является предметом богословия, но не научной психологии. Психология, говорим мы вслед за учебниками, изучает психические процессы, эмоциональные состояния, черты личности, сознание и тому подобные психические явления, но не «душу». Правда, в последние годы стали появляться работы, авторы которых пытаются вернуть «душу» психологии, точнее - в объект психологии. Однако работы эти проистекают либо из богословских предпосылок, в основе которых лежит представление о человеке как единстве тела, души и духа [3, 4, 5 и др.], либо имеют весьма декларативный характер. Определенным исключением в этом плане являются работы В.Д. Шадрикова [6] о генезе духовных способностей. По словам В.И. Слободчикова [7, с.123]: «Психология начинает интенсивно осваивать наследие (и мировое, и отечественное) религиозной философии, духовного опыта исповедников веры, подвижников духа, расширять опыт работы с субъективным миром человека, его сознанием, а главное-строить новый взгляд, новое видение человеческой реальности в ее субъективной проекции».

При этом необходимо отметить, что в психологическом сообществе как-то обходят стороной то обстоятельство, что критерием научности психологических исследований является естественно-научный способ мышления, представленный в предельной форме в физике, математике и практически воплощаемый в технических достижениях нашей цивилизации. Логические основы естественно-научного способа мышления заложены, как известно, Декартом и другими философами и физиками Нового времени (см., например, декартовские «Правила для руководства ума»). Однако, не все знают, что, когда Декарт [8] создавал эти правила, он исходил из того, что человек-это единство души и тела. При этом он сделал весьма принципиальную методологическую оговорку, а именно: он сказал, что «душу» изучать мы не можем, так как она принадлежит Богу и не может быть предметом научного познания. Но мы можем изучать «тело» человека как машину, как «механическую вещь», используя те правила для ума, с помощью которых мы можем и должны изучать другие физические тела и другие, как выражаются философы, «вещные отношения». Однако, в итоге исторического развития психологии, как естественно-научной дисциплины, она естественно (простите за тавтологию) стала ориентироваться на естественно-научный способ мышления, то есть пользоваться тем способом исследовательского мышления, который изначально был предназначен и разработан для изучения непсихических, вещных свойств и отношений.

Парадокс 2. Исходно полагая, что объектом психологии является психика, мы в качестве предмета психологического исследования определяем (эксплицируем) психические процессы (восприятия, мышления, памяти и т. п.), эмоциональные состояния и переживания, темперамент и способности, личностные черты и сознание и т. д. Однако если исходить из **принципа системности**, то психика не сводится к своим проявлениям, хотя и проявляется в них [9, 10, 11 и др.]. Тогда как же определить психику в качестве объекта исследования? По частям? Ощущения, восприятия, мышление, личность, сознание? Но ведь это все **уже порожденные проявления** психики в форме тех или иных ее продуктов и в тех или иных условиях. А как же эксплицировать психику в качестве предмета исследования - как **то**, что порождает эти проявления?

Парадокс 3. Если исходить из **деятельностного принципа** [12, 13 и др.], то психика проявляется и формируется в деятельности и посредством деятельности. Но тогда психика предстает перед нами **опосредованной** и, более того, **опредмеченной** целями, условиями, мотивами и, наконец, предметом той деятельности, в рамках и посредством которой психику

заставили проявлять себя. Но цели, мотивы, предмет деятельности - это уже проявленные свойства и качества психики. Более того, меняя виды деятельности и условия ее выполнения, мы получаем разные проявления психики как предмета нашего исследования (см., например, «пристрастность» по А.Н. Леонтьеву, «оперативный образ» по Д.А. Ошанину и др.). Сколько меняем виды деятельности, столько разных проявлений психики и получаем.

Парадокс 4. Может быть, искать в фундаментальных свойствах психики? Так, если исходить **из принципа отражения**, то фундаментальным свойством психики является ее предметность. Но это означает, что вышеуказанные проявления психики (процессы, состояния, сознание и др.) исследуются нами не в непосредственной их форме, а в форме, опосредованной либо их предметным содержанием, либо содержанием потребности и целями (задачами) перцептивного акта, что опять же обуславливает предметно-содержательную опосредованность представления психики в качестве предмета исследования [1, 2, 9, 14 и др.].

Одна из известных нам попыток «схватить», зафиксировать психику вне ее опредмеченности сделана В.А. Петровским [15, с. 59], который ввел для этого специальное понятие «анимум». Цитирую (там же): «Заметим, что в этом ряду “субъективности” отсутствует ядерный элемент, который я называю “анимумом”. В отличие от всех вышеназванных и более сложных элементов, надстраивающихся над ним, анимум представляет собой первичное субъективное проявление психики, не соотносимое ни с одним из объектов вовне ни по одному из мыслимых качественных критериев (вкус, цвет, запах, звук, плотность, протяженность, вес, форма и т. п.), и, кроме того, анимум не совпадает ни с одним из рефлексивных свойств психики (например, с переживанием “это - во мне, внутри меня”, или “это - вовне меня”, “по ту сторону”). Анимум есть переживание бытия, а оно - попробуйте отличить! - есть то же самое, что и переживаемое бытие. Существование анимума, на мой взгляд, дает ответ на стародавний вопрос о продуктивности внимания: является ли внимание продуктивным процессом. Ответ: “Да”, если иметь в виду, что внимание есть процесс актуализации базового психического элемента: то, чего не было, посредством внимания теперь есть в сознании».

Парадокс 5. Но, кто-нибудь скажет, ведь есть же **принципы развития и процессуальности**, которые дают возможность исследовательскому мышлению выделить в качестве предмета исследования именно процессуальную сторону порождения психических явлений. И действительно, есть так называемый метод срезов и даже метод формирующего эксперимента, которые позволяют либо проследить процессуальные стадии (срезы) развития того или иного психического явления, либо смоделировать процесс подобного развития, реконструируя условия и предполагаемый механизм данного процесса развития. Однако исходным основанием и в том и в другом случаях выступает изначальная (целевая) заданность того продукта (феномена) психического, процесс развития которого нами исследуется. Вследствие чего процессуальная сторона порождения этого продукта реконструируется «с конца». В качестве примера можно привести этапы формирования перцептивного образа [10, 16 и др.], степень дифференцированности которого определяется относительно тех пространственных свойств и отношений, которые **еще только должны** быть восприняты. В случае с формирующим экспериментом ситуация еще более наглядна, так как мы создаем условия для формирования того психического свойства (процесса, качества и т. п.), который хотели бы получить-например, сформировать процесс мышления учащегося на основе обобщения «по теоретическому типу» [17] то есть опять же - **что задаем** в качестве цели эксперимента, **то и получаем**.

Однако если исходить из диалектических принципов, то по Гегелю «**процесс в продукте умирает**». В нашем случае это означает, что хотя процесс порождения психического продукта

умирает, но остается продукт (феномен), порожденный им, то есть психика в форме своего продукта- в виде того или иного феноменального вида психической реальности (ощущения, эмоции, потребности, сознания и т. д.). И именно этот продукт выступает для нас в качестве явной или неявной предпосылки для экспликации психического в качестве предмета теоретического и экспериментального исследования ее же самой, точнее- порождения ею этого своего же продукта.

Дело в том, как показывает А.И. Миракян [1, 2], глубинной основой, психологической предпосылкой и необходимым условием эволюционного формирования человеческого мышления, в том числе и исследовательского, выступают практические (эмпирические) действия человека с вещными (предметными) свойствами и отношениями окружающего мира. Поэтому, во-первых, психика предстает перед нами не в непосредственной своей данности, а, как уже говорилось, в виде своих продуктивных (результативных) проявлений, обеспечивающих регуляцию биологически целесообразных действий с предметами окружающего мира. Причем, как уже отмечалось, эти проявления предстают перед нами опять же не в своем непосредственном виде (данности), а в опосредованном виде - опосредованном предметным (объектным) содержанием эмпирического взаимодействия человека с окружающим миром. Следовательно, когда мы пытаемся в качестве предмета исследования представить процессуальную сторону психического, то эта процессуальность психического поневоле предстает перед нами, образно выражаясь, сквозь призму эмпиричности и предметной опосредованности самого способа исследовательского мышления, то есть исходя опять же из продуктивной стороны психики, а не из ее собственной процессуальности. Более того, собственно деление бытия на «пространство» и «время» как разные формы бытия тоже имеет в своей основе результативный продукт непосредственного восприятия окружающей действительности, расчленяемой непосредственно-чувственным актом на «пространственную» и «временную» составляющие.

Парадокс 6. Логика полагания «процессуальности» психического в качестве предмета исследования строится, как известно, на категориях пространства и времени. Это означает, что исследовательское мышление, образно выражаясь, «мыслит» категориями и понятиями «пространства-времени». Однако по тем же причинам наше человеческое мышление осмысливает такие явления, как «изменение», «время», «динамичность», «процесс», «процессуальность», представляя и описывая их с помощью пространственных представлений, понятий и отношений, то есть опосредствуя «время» и его «изменение» пространственными представлениями и отношениями. Вспомним тот же метод срезов, декартову систему координат для изображения динамически протекающих явлений (возможны и другие аргументы). Если вы проделаете мысленный эксперимент, пытаясь представить в своем мышлении «временную длительность», то обнаружите, что не можете представить себе «время» иначе, как только представляя его в виде пространственных образов и отношений, то есть обнаруживается, что человеческое мышление может осмысливать «время» только в форме «пространственных отношений». Иначе говоря, человеческое мышление описывает «время» опять же не в непосредственной его данности (реальности), а опосредствуя (и, значит, подменяя) его человеческими пространственными представлениями и отношениями, то есть уже порожденными продуктами психических актов. Это означает, что в силу данной особенности человеческого мышления мы определяем «процесс» и «развитие» психики в пространственно-опосредованной форме.

Но пространственность окружающего мира суть тоже продукт психического отражения, причем в разных формах его опосредования. В частности, речь идет о том, что в психологических исследованиях (в других, кстати, тоже) «пространство» как исходная категория научно-психологического исследовательского мышления имеет разный смысл, разный характер [14]. Так, в

рамках классической психологии (структурализм В. Вундта и др.) постулируется абсолютный характер пространства (т.е. независимость его свойств от объектов его заполняющих), в гештальтпсихологии постулируется относительный характер пространства (т. е. зависимость его свойств от объектов его заполняющих), в экологическом подходе Дж. Гибсона [18] постулируется непосредственная данность окружающего пространства как среды обитания (т. е. зависимость его воспринимаемых свойств от способа жизнедеятельности субъекта восприятия), в концепции оперативности психического отражения Д.А. Ошанина [19] пространственность объекта восприятия непосредственным образом зависит от предметного действия, в рамках которого осуществляется акт восприятия данного объекта (функциональная деформация пространственных свойств объекта восприятия), в трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна [1, 2, 20] пространственность окружающего мира порождается в непосредственном акте восприятия и обусловлена не только задачей действия, но и структурно-процессуальной анизотропностью самой отражательной системы, вследствие чего необходимым условием и принципом порождения пространственности является анизотропное искажение принимаемых воздействий. В итоге становится понятно, что «процессуальность» психического как объект и предмет исследования непосредственным образом зависит от того, какой смысл вкладывает исследователь (его мышление) в понятие пространственности окружающего мира и в конечном счете в понятие пространства как категории исследовательского мышления [21].

Парадокс 7. Который, возможно, является причиной предшествующих парадоксов и который выделяет психологию из ряда других естественных наук в особую методологическую позицию. Дело в том, что в психологии, в отличие от других наук, психика выступает одновременно как объект исследования и как средство (способ мышления) исследования ее самой же, то есть имеет место совпадение психики как объекта и как средства ее исследования [1,2, 17, 22]. Ф.Т. Михайлов называл это методологическим парадоксом Мюнхгаузена, который пытался вытащить себя из болота за свои же собственные волосы. Именно по этой причине психика в качестве предмета исследования всегда опосредована и ограничена не только своей феноменальной стороной («процесс в продукте умирает» и потому в продукте феноменально не представлен), не только своей опредмеченностью вещными отношениями внешнего мира, но также и **тем способом мышления** (а это тоже продуктивное, феноменальное проявление психики), посредством которого осуществляется экспликация психики в качестве объекта и предмета исследования.

В итоге надо признать, что в научной психологии мы изучаем не психику как таковую, а именно разнообразные ее проявления (частные феномены), в которые она «облачена» в зависимости от способа полагания, то есть мышления (как модница облакает себя всякий раз в разные одежды). И в зависимости от особенностей исследовательского мышления мы будем фиксировать психику (в качестве объекта и предмета исследования) «облаченной в одежду» тех или иных своих феноменальных проявлений, но не собственно психику как таковую, которая, проявляясь в каждом из своих феноменов, тем не менее, не сводится ни к одному из них. Поэтому некорректно говорить о том, что, например, гештальттеория восприятия более истинна, чем теория восприятия в ассоциативной (структуралистической) психологии или деятельностной теории восприятия. Истинность каждой из таких теорий определяется и задается тем способом мышления, посредством которого и в рамках которого была произведена экспликация исследуемой психической реальности в качестве предмета исследования и заданы критерии представления эмпирических результатов в качестве теоретически обоснованных и эмпирически подтвержденных фактов.

Возможность экспликации психики в качестве объекта исследования

Начнем с того, что представление о мышлении и других высших психических функциях как разных формах объективно существующей психической реальности имеет в своей основе допущение, что ее субъектом-носителем является человек¹. Это означает, что психика как подлежащая исследованию объективная реальность существует не сама по себе в виде самостоятельной формы бытия, а лишь в форме **атрибутивной**, как свойство человека. И потому в наиболее распространенных подходах и способах к ее определению (полаганию, как говорят методологи) в качестве объекта исследования она изначально рассматривается производной («вторичной») от человека как существа биологического и социального, в том числе и деятельного (деятельностного); а ныне часто добавляют еще и духовного. Это означает, что, согласно этим подходам, психика не обладает субстанциональностью, так как она суть проявление субстанциональности человека как явления и как одной из форм бытия. Соответственно, источник развития психики следует искать не в самой психике как самостоятельном природном явлении (в широком, не биологическом смысле этого слова), а в человеке и характерных для него видах биологической и социальной активности. Тем самым происходит редуцирование психики как явления к биологически и социально обусловленным формам ее проявления.

Поэтому, если рассматривать психику вне системы «человек-окружающая среда», то экспликация сферы существования психической реальности будет ограничена, согласно указанным рассуждениям, только сферой существования человека как ее субъекта-носителя и как компонента этой системы (и тем самым обречена на редуционизм).

Пример с системой «человек-окружающая среда» как исходным основанием для экспликации психики в качестве объекта исследования обусловлен тем, что эта система была использована нами в качестве исходного основания для объединения различных эколого-психологических исследований (психологической экологии, психологии окружающей среды, психологии экологического сознания и др.) в экологическую психологию как самостоятельную область психологических исследований [14, 21, 23, 24].

И вот только здесь обнаруживается методологическая возможность разработки гипотетического ряда предпосылок, позволяющих эксплицировать психику в качестве объекта и предмета исследования вне ее опредмеченности. О каких же предпосылках идет речь?

Согласно первой предпосылке, психика представляет собой такое же общеприродное явление, как, например, явления гравитации, электромагнетизма, жизни и т. д.² И так же, как все эти и другие подобные им общеприродные явления, она представляет собой форму бытия, которое обретает конкретные формы своего существования во взаимодействии с другими формами бытия, всякий раз проходя этапы самопорождения, самосохранения и саморазрушения, что в феноменальном плане предстает как последовательность рождения, развития и смерти, то есть перехода в другие формы бытия. Причем как формы бытия могут в данном случае рассматриваться и такие частные формы психики, как психические процессы, психические состояния и сознание [1, 2, 14].

¹ Хотя субъектом психических феноменов, как известно, могут быть и другие представители живой природы (см. Леонтьев, 1983).

² Обратим внимание, что гравитация тоже существует в форме «бытия в возможности», но проявляет себя (в форме «бытия в действительности») только во взаимодействии по крайней мере двух тел. Пока таких тел нет, мы не можем судить об отсутствии или наличии гравитации в данном пространстве-времени, но мы можем говорить о ее существовании в форме «бытия в возможности». По этой же логике наличие психических продуктов и их порождения в психике человека или их опредмеченных форм существования в свойствах окружающей среды (т.е. в форме «бытия в действительности») не может быть аргументом против предположения о существовании психики в потенциальной форме «бытия в возможности».

Согласно второй предпосылке, существуют по крайней мере две парадигмы и, соответственно, два способа³ полагания психики в качестве объекта исследования [1, 2, 14]. В основе господствующего до сих пор способа лежит картезианская логика, согласно которой психика в качестве объекта исследования эксплицируется в апостериорной форме, то есть как эмпирическая фиксация некоего психического явления в ставшей своей форме- в виде продукта состоявшегося, свершившегося психического процесса. Именно этот способ выражен в знаменитом кредо Декарта: «мыслю-следовательно, существую» (сначала частный продукт психического процесса в ставшей форме-«мыслю», а затем вывод о более широкой реальности бытия - «существую»). Другой способ своими корнями восходит к аристотелевской логике, согласно которой психика существует в форме «бытия в возможности» и «бытия в действительности». Нетрудно понять, что психика в форме «бытия в действительности»-это и есть та форма психической реальности, которая фиксируется в нашем опыте и посредством опыта, то есть имеет картезианскую апостериорную логику полагания психики в качестве объекта исследования. Если же следовать аристотелевской логике, то психика существует не только в актуальной (проявленной) форме апостериорно эксплицированных психологических функций и свойств человека и не только в превращенной, опредмеченной (в свойствах окружающей среды) форме своего актуального и потому апостериорного существования, но и в априорной форме - форме «бытия в возможности».

Согласно третьей предпосылке психика обретает форму актуального существования, то есть переходит из «бытия в возможности» в «бытие в действительности», в процессе и посредством взаимодействия человека с окружающей средой. Иными словами, психика в этом случае предстает **как становящееся качество (свойство) системы «человек- окружающая среда»**, которое (поскольку оно системно) не сводится к актуальным свойствам ни «человека», ни «окружающей среды» как компонентов указанной системы, но обуславливается ими. Это означает, что становление психической реальности как качества этой системы происходит в функциональном диапазоне, пределы которого задаются актуальными свойствами ее компонентов, то есть человека и окружающей среды. Так, например, функциональный диапазон константности восприятия, восприятия движения и стабильности объектов и тому подобного задается свойствами зрительной системы человека, естественно сформировавшимися в его фило- и онтогенезе во взаимодействии с окружающей природной средой [25]. В качестве других примеров, подтверждающих возможность такой логики рассуждений, приведем порождение и развитие высших психических функций и сознания человека посредством присвоения (интериоризации) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности [17, 26, 27 и др.], а также изменение психологических свойств и качеств личности в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, в психотренинговой практике и тому подобных ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек-окружающая среда» как единого субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности.

³ На самом деле их три. Опуская подробности, первые два, о которых в данном случае идет речь, можно условно обозначить как апостериорный и априорный способы, а третий-как конвенциональный, имеющий в своей основе договоренность о том, что в зависимости от способа рассуждения будем понимать под психикой то или иное (см.: Шуман, 2002).

В последней фразе сформулирована четвертая предпосылка, согласно которой необходимым условием обретения психикой актуальной формы существования («бытия в действительности») является субстанциональность системы «человек-окружающая среда», выражающаяся в ее способности быть онтологическим субъектом своего становления и проявляющаяся в том, что каждый компонент этой системы становится условием для развития другого и одновременно результатом этого развития.

Это возможно в том случае, если в качестве системообразующего принципа, объединяющего «человека» и «окружающую его среду» в единую становящуюся систему «человек - окружающая среда» выступает принцип анизотропного формопорождения, в котором объединены принцип образования анизотропных отношений и принцип формопорождения (самопорождения-самосохранения-саморазрушения форм бытия), обуславливающие, в частности, трансцендентальный подход к психологии восприятия и к изучению психики как особой формы бытия [1, 2, 14, 25], что является пятой предпосылкой наших рассуждений. Необходимым условием реализации принципов анизотропности и формопорождения во взаимодействии двух и более форм бытия является их единство (по Миракяну), содержащая их взаимное структурно-функциональное различие. В качестве иллюстративного примера анизотропности, порождающей новую форму физического бытия, можно привести возникновение искры (или молнии), порождаемое различием потенциалов в едином электрическом поле. Примером анизотропности как «единости, содержащей в себе различие», порождающей психическую реальность, может служить структурная симметрия строения и одновременно функциональная асимметрия работы парных органов чувств у человека и других биологических видов живых существ. Но чтобы эта анизотропность могла реализовать себя как процесс порождения психической реальности в виде, например, пространственных ощущений, она должна принимать воздействие со стороны окружающей среды, причем это воздействие в свою очередь должно находиться в анизотропном соотношении с состоянием рецепторного поля, принимающего это воздействие.

Из этого вытекает вывод: эксплицировать психику в качестве предмета исследования и, соответственно, изучать ее в форме непосредственно данной психической реальности (образа, процесса, состояния и т. д.) невозможно, так как мы все время будем возобновлять картезианскую, вещную логику «продуктного» способа определения психики в качестве объекта и предмета исследования. Но мы можем сделать объектом исследования условия, необходимые и обеспечивающие возможность порождения действительной формы существования психики в виде той или иной психической реальности. Дело, как говорится, «за малым»: понять, на каких исходных основаниях и каким образом должна строиться логика исследования, предметом которого являются не сама «психическая реальность», а «условия, обеспечивающие возможность ее порождения в непосредственном психическом процессе (акте)». Как показывают ранее проведенные исследования А.И. Миракяна [1,2], эти основания должны иметь трансцендентальный характер по отношению психической реальности, подлежащей исследованию. В качестве одного из таких оснований он предлагает рассматривать принцип анизотропности (образования анизотропного отношения). Наши исследования показывают, что необходимым условием для этого должно быть онтологическое определение психики- как природной формы бытия, обретающей актуальную (действительную) форму своего существования в процессе становления (формопорождения) системы «субъект психической реальности (например, человек)-окружающая среда», которая тем самым становится онтологическим субъектом формопорождения психической реальности как формы бытия и как предмета исследования психики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 1.- М.:Издательство «Институт психологии РАН», 1999.
2. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 2. -М.:Издательство «Институт психологии РАН», 2004.
3. Гостев А.А. Образная сфера человека в познании и переживании духовных смыслов. М.: Институт психологии РАН, 2001.
4. Дворецкая М.Я. Развитие и становление психологического учения о человеке восточных христиан Средневековья : дис. ... д-ра психол. наук. -М. ; СПб., 2006.
5. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. - М. : Владос, 2001.
6. Шадриков В.Д. Духовные способности.- М., 1998.
7. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Начала христианской психологии. – М.: Наука, 1995. С. 123-138.
8. Декарт Рене. Сочинения в 2 т. - Т. 1. -М., Мысль, 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. -05.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3958>.
9. Барабанщиков В.А. Системогенез чувственного восприятия. - М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 2000.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М. : Наука, 1984.
11. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд.- М. : Институт психологии РАН, 2006.
12. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. -М. : МГУ, 1972.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1946.
14. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. -М. : Наука, 2004.
15. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: метаимпlicative модель // Рефлексивные процессы и управление. - 2007, -№ 1. -Т. 7.- С. 58–88.
16. Ланге Н.Н. Закон перцепции. - Одесса, 1894
17. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. -М., 1996.
18. Гибсон Дж. Г46 Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко.- М.: Прогресс, 1988.
19. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ. – М. – Воронеж: Издательство: МОДЭК, МПСИ. Серия: Психологи Отечества, 1999.
20. А.И. Миракян и современная психология восприятия: сборник материалов научной конференции (30 ноября – 1 декабря 2010 г.) / под общ. Ред. Н.Л.Мориной, В.И.Панова, Г.В.Шуковой. – М.: УРАО «Психологический институт»; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010.
21. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: учеб. пособие. - 2-е изд. М. : Школьные технологии, 2006.
22. Михайлов Ф.Т. Порождающий процесс восприятия; под ред. А.И. Миракяна // Вопросы психологии. -1993.- № 11.- С. 181–183.
23. Материалы 2-ой Российской конференции по экологической психологии. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / Под ред. В.И. Панова. М. - Самара: Изд-во МГППИ, 2001.
24. Материалы 3-ей Российской конференции по экологической психологии (Москва, 15-17 сентября 2003 г.). М.: Психологический институт РАО, 2003.
25. Панов В.И. Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов // Вопросы психологии. -1998.- № 2. -С. 82–107.

26. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991.
27. Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии.-М. ; Воронеж, 1996.

Статья написана по материалам: *Панов В.И.* Парадоксы изучения психики и возможность их преодоления // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 50–54. — Работа поддержана грантом РГНФ № 11-06-00735.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՀՈԳԵԿԱՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՊԱՐԱԴԻՔՍՆԵՐԻ ՊԱՐԱԴԻԳՄԱԼ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՊԱՆՈՎ Վ.Ի.

Հոդվածն ուղղված է այն հարցի պարզաբանմանը՝ արդյոք մենք իսկապես ուսումնասիրում ենք հոգեկանը, թե ուսումնասիրում ենք մեր մտածողության միջոցներում դրա արտացոլումը: Հոդվածում շարադրված են հոգեկանի հետազոտման (իբրև հոգեկանի ֆենոմենների առաջացման գործընթացի) յոթ պարադոքսներ: Այդ պարադոքսներից խուսափելու համար անհրաժեշտ է իմացաբանական (գնոսեոլոգիական) պարադիգմայից անցում կատարել գոյաբանականին (օնտոլոգիականին) և տրանսցենդենտալին, ինչը թույլ կտա հարցադրումն անել այն պայմանների վերաբերյալ, որոնք անհրաժեշտ են հոգեկան գործընթացի՝ իբրև գոյի ձևի ձևավորման համար:

Հիմնաբառեր- հոգեկանը որպես գործընթաց, ուսումնասիրություն, պարադոքսներ, Դեկարտ, Արիստոտել, պարադգմա, գոյաբանական, տրանսցենդենտալ, հոգեկանը որպես գոյության ձև, պայմաններ

SUMMARY

PARADIGM ANALYSIS OF PARADOXES IN THE STUDY OF THE PSYCHE *PANOV V.I.*

The article is aimed at deciding whether we really study the psyche or its reflection in our way of thinking. The article presents seven paradoxes of the study of the psyche as a process of generation of psychic phenomena. To avoid these paradoxes, it is necessary to move from an epistemological paradigm to an ontological and transcendental paradigm. This will raise the question of the conditions that are necessary for the formation of the mental process as a form of being.

Keywords: psyche as a process, study, paradoxes, Descartes, Aristotle, paradigm, ontological, transcendental, psyche as a form of being, conditions.

Рекомендована к публикации д., психол.,н., проф. К.Варданян, 11.12. 2019